

«Весь сколько нибудь видные критики иронизируют книги для детей, и в это же время писатели привыкают к суду каких-то невразительных Ильин и Григорьев, которые почти ничего сами не написали, и чайма не знали, и, кроме же любви критиковать других. Каждый из них потерпел блажь из-за качества беллетристы, поэта и вольного языка, который он называет музыкальной и башни будущести на полях свободы. Кто станет пропагандировать его, кому охота возиться с детьми книгой, кому дорога репутации которого-то детского писателя? Обратите внимание, что и я знаю, как важно, ведь не что избыточно серебряное, а детская книга!»

А что же смотрят наши педагоги? Ильин и первоначально пишут разборы детских книг.

Учреждение института урядников, говорит «Гражданин», было и есть крупной ошибкой. Институт этот, уверяется, газета, положительно дискредитирует пристрастия власти.

«Народ окрестил этот новый и неожиданный институт мяткою и прензительной клинической куртизанкой. С учреждением урядников развязалась неуважаемая беспечная торговля водкой, понимавшая и еще многое, о чемм стадо вело по поговоркам больше обстоятельно и подробно. Умалчивать об этом не следует ради нравственных и экономических интересов уездов».

В смысле упорядочения условий уездной сельской жизни институту урядников не пришелось решительно никакой пользы.

«Урядники поймали иногда конограа, по указанию ссыпали дозывы по горячим следам. Но у хороших и злых становых все это раге и даже более усиленно продвигалось не только при помощи сельских старост и сотских, но даже десятских и начальных сторожей, то есть, при помощи не стоявших правительству, но иерархически в прежнее время строго подчиненных начальников органов сельской власти.

На все это указывалось в печати давным-давно, при самом начале деятельности института урядников.

«Способный и даровитый консерватор, разве он преданный правительству человек, и притом честный, может быть, начальник князь Мещерский, и не назначается на место,

но которому он имел полное право по своим способностям и по своей честности, — под предлогом, что может быть он рабочий плюхой, — потому собственно, что знает, на сколько с честными людьми, преданными правительству по убеждению, можно не переноситься: ведь они наставляют дозывами по горячим следам. Но у хороших и злых становых все это раге и даже более усиленно продвигалось не только при помощи сельских старост и сотских, но даже десятских и начальных сторожей, то есть, при помощи не стоявших правительству, но иерархически в прежнее время строго подчиненных начальников органов сельской власти.

На все это указывалось в печати давным-давно, при самом начале деятельности института урядников.

ХРОНИКА.

ЗАСЬДАНІЕ ДУМЫ.

Засьданіе одесской городской думы в понедѣльник, 27-го февраля, было довольно многогодное как по числу гласных, так и количеству посторонней публики. Гласных в «пультманіонный момент» думским словоупорядоченным образом всегда колеблется, как стойкость рути в барометре, — покинулася к серединѣ и пада к концу засьданія) было 44; в публике, кроме обычных овенных посторонних засьданій, было много незнакомцев, которых можно было признать за него, потому что не одеситов. Поговаривали, что то были представители временного комитета одесского скакового общества, вѣроятно же будете не замысловато доказать, что то были агенты столичного скакового общества. Присутствовало в залѣ и один из представителей проектируемой из Одессы до ст. «Долинской» ж. дор. губернскому предводителю дворянства И. И. Курису, а въ уединенной сторонѣ, почти никаким изъявленіем, скромно сидѣлъ будущий товарищ гор. головы, профессор Липин, присматривалъ къ думской судоходѣ.

Бѣдные консерваторы! Всѣдѣ въсюхъ ихъ обходить!

наруживала настроение въ пользу постановления управы. Противъ него говорили Пашковъ, потребовавший, чтобы докладчикъ (г. Харинъ) поспомнилъ пробѣгъ дозывовъ и высказалъ, на какую такую пользу онъ ссыпается въ оправданіи необходимости согласиться съ предложеніемъ г. тюремного управления. Но г. Харинъ возразилъ, что вопросъ о пользѣ искривить свое время, теперь же рѣчь не о ней, которая гласитъ уже навѣсту, а лишь о дополнительномъ ассигнованіи 100 тыс. руб., сверхъ 300 тыс. р., на которыхъ дума уже согласилась. Споръ этимъ и ограничился, хотя и повелъ въ необходимости поставить предложеніе управы на баллотировку, давшую въ послѣднемъ 28 голосовъ противъ 13.

Слѣдующимъ по очереди поставлено предложеніе гласныхъ: князь Гагарина, Кожевникова, Г. Розенъ и К. Розенъ поддерживать ходатайство о разрешеніи устройства железнай дороги отъ гор. Одессы до ст. «Долинской». Раздѣлья соображенія перечисленныхъ гласныхъ о громадномъ значеніи для юга Россіи и особенно для гор. Одессы проектируемой дороги, управа испрашивала у думы полномочія на представление, въ установленномъ порядке, отъ имени од. гор. управы ходатайства о скрыбѣ разрешеніи устройства этой дороги. Дума приняла это предложеніе, чтобы съгласиться съ гласными и повторять этого не стоитъ. Что касается рулетки, то г. Пашковъ, признается, никогда на неѣ игралъ, никогда ей не видѣлъ и не имѣлъ никакой понятіи о ней не имѣть, почему говорить о ней и возносить ее предстаивать тѣмъ, которые не по одной наименіи съ ней знакомы. Правда, онъ ссыпалъ, что есть цѣлое государство (Монако), живущее отъ рулетки, но не ее тѣмъ и остается. Но г. Пашковъ до конца не извѣстъ, что въ премъя съгласились гордѣлье дѣлаетъ.

На этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла. За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

За колоннами всѣкою — не трудно догадаться чѣмъ — рѣзко энергично захлопали, а въ думѣ раздѣлились на менѣе энергичный клапъ: «баллотировать!». Гласные тѣмъ, которые по его мнѣнию, предпрѣтъ разрешеніи устроїства этой дороги, въсѣхъ съгласились.

Онъ говорилъ очень много, разбирая наизусть читателямъ записки урядителей дороги, но мы ограждаемъ уваженіемъ его, что, въ виду предложенія ученаго учреждения, устроїства, управляющаго, отъ имени всѣхъ гласныхъ имѣвши предложеніе со всѣмъ тѣмъ, безъ какихъ существованіе прилагалось имъ.

Въ этомъ рѣдѣ говорилъ г. Пашковъ въ защиту засыпаемаго скакового дѣла.

<p

